

Песни Советской Армии

П. АЛОВ

Советская Армия предъявляет большой спрос на военную песню самых различных жанров. Песня давно уже получила значение действенного средства воинского воспитания. Она значительно обогатила арсенал средств идейно-политической пропаганды и стала активным помощником в деле приобщения воинов наших Вооруженных Сил к социалистической культуре. Поэтому творческие проблемы развития жанров военно-патриотической песни приобретают с каждым днем все более важное и принципиальное значение. Они должны занять достойное место во всей деятельности наших композиторов и музыковедов. С имевшейся в прошлом недооценкой военно-песенных жанров должно быть решительно покончено. Ведь не секрет, что до самого недавнего времени создание военной песни в Союзе советских композиторов шло в значительной мере самотеком. Советское музыкознание также недостаточно интенсивно разрабатывало проблемы военно-песенной культуры. И только в 1949—1950 гг. положение здесь начало изменяться к лучшему.

Ширится круг поэтов и композиторов, работающих в этой области, появляются новые военно-патриотические песни; в печати и на пленумах Союза композиторов чаще ставятся вопросы военной музыки; осенью 1949 года была проведена дискуссия о военной песне. Лишь Комитет по делам искусств и его управления музыкальных и научно-исследовательских учреждений по-прежнему стоят в стороне от вопросов развития армейской песенно-хоровой культуры, полагая, видимо, что оказывать помощь нашим Вооруженным Силам в поднятии песенного искусства не входит в их «ведомственные» функции.

Все еще отсутствуют в системе Комитета государственные заказы композиторам на военно-патриотическую песню, не подготавливаются брошюры и книги, популяризирующие песенно-хоровое искусство Советской Армии. Военные песни и брошюры на темы о песенно-хоровой культуре Советской Армии издаются Музгизом крайне редко, эпизодически, без учета подлинных потребностей в этой области. В этих условиях особо отрадно отметить инициативу Воениздата, выпустившего недавно в свет два сборника военных песен: один, весьма объемистый по количеству песен, в виде карманного солдатского песенника, другой — меньше по объему, но в художественно-оформленном богатом издании¹.

В сборниках собрано свыше ста песен, призванных своим звучанием в воинской среде — в поле, на марше в солдатском строю, на учебном плацу, с эстрады полкового клуба и Дома офицера — решать задачи художественной пропаганды передовых идей сталинской эпохи, идей советского патриотизма и советской национальной гордости.

Большинство песен, опубликованных в сборниках, отражает стремление композиторов разрабатывать военно-песенную тему в широком плане и в различных жанрах (песни героические и лирические, шуточные и сатирические, песни о знамени, присяге и оружии; о воинском товариществе и боевых традициях, о полководцах и героях; песни, посвященные родам войск и отдельным прославленным

¹ «Строевые песни Советской Армии» и «Новые песни Советской Армии и Военно-Морского Флота». Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР. М., 1949 г.

Эти усилия композиторов необходимо оценить по достоинству, учитывая, что им приходится по существу заново прокладывать пути развития советской военнопатриотической песни.

Советские композиторы и поэты, вдохновляемые передовыми идеями нашего социалистического общества, умело используют передовые традиции старинной русской солдатской песни для создания и развития на новой социалистической основе жанра советской военно-героической песни. И лучшим свидетельством плодотворности этих усилий являются разбрасываемые нами песенные сборники.

В сборнике «Строевые песни» помещены общеизвестные старинные солдатские песни: «Варяг», «Бородино», «Взвейтесь, соколы, орлами», народная песня о Чапаеве и прочие. Этот необходимый раздел можно было бы представить несколько шире.

Составители сборника не проявили достаточной последовательности в отборе специфически строевого песенного материала. Привлекая ряд песен, явно не строевых по своим качествам, в том числе даже трехдольного и смешанного размеров, они в то же время не включили в сборник некоторые отличные военные песни только потому, что они не имеют четного размера (например, «Дороги»

Строевые песни «За край родной» (А. Новиков — С. Алымов), «Возле речки» (В. Кочетов — Я. Белинский), «Советская пехота» (В. Сорокин — Н. Глейзеров), «Сталинская пехота» (В. Кручинин — О. Фадеева) и некоторые другие написаны в духе развития и утверждения лучших качеств старого русского солдатского фольклора. Авторы этих песен вплотную подходят к решению проблемы новой советской строевой песни. В песне «За край родной» хорошо передан дух коллективного товарищества, слышится чеканная поступь солдатского шага, звучит полифоническая переключка голосов в припеве с протяжным подголоском. Это создает в целом нужный воинский колорит песни: уверенность, силу, твердость. Песня «Возле речки» построена в ином плане: она соединяет лирический, задушевный характер запева, берущий начало в народно-песенном искусстве, с упругой танцевальностью припева. Мелодия

Мн
полн
сенн
име
ору
гани
стар
худ
нег
кот
все
сп
ре
но
бе
с

песни удачно воспроизводит шутливый, веселый характер образа. Не случайно перечисленные строевые песни получили широкое распространение в наших войсках. Следует пожалеть, что в сборник не вошла обладающая неплохими качествами песня М. Блантера «Солнце скрылось за горою» (слова А. Коваленкова).

Вместе с тем проблема строевой песни еще не решена и решается не всегда удачно. Это можно подтвердить на следующем примере. В припеве песни К. Листова — Л. Ошанина «Эх, Ваня, Ваня!» хорошая мелодия сочетается с неудачным текстом. Воины Советской Армии в многочисленных отзывах выражают свое несогласие с фальшивой, приторной фамильярностью этого текста, чуждой воинскому характеру общения. Бывалый боевой солдат представлен здесь скорее как гражданский «паренек».

Многие строевые песни не отвечают в полной мере требованиям советского песенно-строевого жанра. Их поют, за неимением лучшего. Они приняты «на вооружение», но им еще порой не хватает органического сочетания лучших качеств старинной солдатской и народной песни с художественными требованиями сегодняшнего дня. В них зачастую присутствует некоторая надуманность, «сделанность»; не все авторы по-настоящему проникли в специфический дух военной песни. Иногда реальные образы воплощаются бесстрастно описательно, без внутреннего огня и без подлинного знания жизни советского солдата.

Строевой характер песни Е. Жарковского «Матросская строевая» портит злоупотребление синкопированным ритмом. Мелодия теряет свое напевное начало, приобретая легкомысленный танцевально-эстрадный характер. Недостатком некоторых военных песен В. Кручинина является однообразное построение припева, использующее испытанные штампы «кавалерийской» песни.

У нас еще очень мало хороших, подлинно строевых песен, посвященных отдельным родам войск и видам оружия. Особенно плохо обстоит дело с песнями летчиков. И поэтому непонятно, почему в сборник не попали такие общеизвестные песни, как «Авиамарш» Хайта, «Пора в путь-дорогу» Соловьева-Седого и другие. В старой русской армии создавались воен-

ные песни только двух родов войск — пехотинцев и кавалеристов. В наше время этого уже явно недостаточно. Представители многих почетных военных специальностей — танкисты, артиллеристы, минометчики, саперы, связисты — хотят иметь песни о своем оружии, о своих боевых подвигах. К числу удачных популярных произведений такого рода, помещенных в сборнике «Строевые песни», можно отнести артиллерийские песни А. Новикова и Т. Хренникова, песни о моряках И. Дунаевского и А. Новикова, «Песню летчиков» А. Александрова. Другие песни этого рода представляют значительно меньший художественный интерес.

Следует сказать и о песнях, посвященных отдельным воинским соединениям и частям. Мы знаем отличные песни такого рода, получившие в свое время всеармейское и даже общенародное значение; это песни о Первой Конной армии, о Чапаевской дивизии, об Особой Дальневосточной. Эта линия советской военно-патриотической песни должна получить дальнейшее развитие. Наши прославленные героические полки, дивизии и армии, обессмертившие себя в годы Великой Отечественной войны немеркнувшей славой боевых подвигов, ждут достойного увековечения своих дел. Однако таких песен в сборнике очень мало. При всей их профессиональности и в общем высоком художественном уровне они все же не достигают той непосредственности, солдатской простоты, народности, к которой обязывает само их предназначение. Они не стали достоянием всей нашей Армии.

В сборнике «Новые песни» есть произведения, выходящие за пределы специфически строевого репертуара и рассчитанные скорее на концертное исполнение. Несомненно удачна песня З. Компанейца «Шла пехота» (слова Я. Шведова). Ее упругие танцевально-песенные обороты, придающие песне жанровый колорит, хорошо оттеняют сюжетно-очерченный характер текста. В жанровом плане решена и другая песня З. Компанейца — Я. Шведова «Провожал отец сыночка». Обе песни являются своего рода эстрадными хорошими миниатюрами, которые несомненно способны обогатить репертуар военных ансамблей песни и пляски. Но такие песни в концертной программе могут быть использованы лишь как своеобразные эстрадные интермедии; плохо, когда некото-

рые руководители ансамблей, стремясь «угодить» слушателю, заполняют большую часть своих программ специфически эстрадными развлекательными миниатюрами. Композиторам следует уделить внимание созданию более сложных военных и развитых концертно-эстрадных форм военно-патриотической песни: баллад, романсов, небольших кантат и т. д.

Некоторые произведения из «Сборника новых песен» заставляют сигнализировать о неверных, упрощенных творческих решениях, об ошибочном стремлении авторов к сохранению отживающих, ретро-спективных традиций в песенном жанре. В песнях «Наша Советская Армия» В. Кручинина, «Знамена славы и побед» А. Титова, «В добрый час» К. Листова наличествуют абстрактные, фанфарно-сигнальные мелодические обороты, в свое время широко использованные в массовой песне Запада и в советской песне начала 20-х годов. В сочетании с текстами, трактуемыми о славе могучей Советской Армии, о советском флаге над берлинским рейхстагом, о героях-панфиловцах и Александре Матросове, такие абстрактно-маршевые и довольно безличные обороты не только обедняют мелодию, но звучат некоторым анахронизмом и пассивным перепевом старого, находясь в противоречии с литературными образами. Развивая военно-патриотическую песню в этом направлении, композиторы тем самым отказываются от творческого, инициативного обращения к национально-фольклорным мелодическим истокам. А ведь песням, раскрывающим в обобщенно публицистическом плане тему советской Родины и ее Вооруженных Сил, в особой степени должен быть присутствовать современный ярко национальный народный колорит.

Самостоятельностью и свежестью художественного мышления отмечены «Песня о Фрунзе» Б. Шехтера, «Поле чистое» В. Макарова, «Шла пехота» З. Компанейца и другие. Хороша игровая песенка В. Макарова «Звени, гармошка». Умелое творческое обращение к народному источнику, задорно-частушечный характер музыки скрашивают существенные недостатки текста этой песни, его неряшливость и недоработанность.

Нельзя признать удачной «Матросскую песню» Ю. Слонова (слова С. Острового). Здесь мы наблюдаем довольно легкомысленное, эклектическое соединение

давно знакомых интонаций, без их творческого обогащения. Почему, например, матросский баян должен петь «песню про русые косы» на мотив, некоторые интонации которого напоминают весьма старинные тюремные, бродяжнические и им подобные песни. Подобной стилистической неразборчивости хочется противопоставить чистоту стиля и цельность мелодического мышления в песне Макарова «Поле чистое». Здесь автор дает пример активного творческого развития и обогащения народных интонаций. В музыкальном образе удачно соединены элементы, характеризующие военную песню: мужественность, энергия, бодрость в соединении с мягким юмором и лиричностью. Воинское товарищество, боевая дружба, крепко спаянная дисциплинированность, лихость и неизбывная бодрость удачно воплощены в этой песне.

Оба сборника заставляют выдвинуть еще ряд важнейших проблем советского военно-песенного творчества. В сборниках широко представлены песни так сказать публицистического плана, отражающие наиболее значительные события и явления в жизни Советской Родины и ее Вооруженных Сил. Общеизвестны замечательные образцы песен такого рода — «Священная война» Александрова, «Песня о Родине» Дунаевского; из более поздних известны «За край родной» Новикова и ряд других произведений, помещенных в сборниках. В лучших текстах В. Лебедева-Кумача, С. Алымова, О. Колычева, С. Наровчатова, Я. Шведова, А. Жарова авторы сумели избежать довольно частых ошибок: напыщенной декларативности, сухого, прозаического пересказа политических терминов. В этих текстах достигнута яркая рельефность литературных образов, возвышенно-поэтический склад речи, воодушевляющий пафос, свойственный высказыванию оратора — народного трибуна.

Наряду с этим следует предостеречь наших композиторов и поэтов против одностороннего увлечения обобщенной тематикой. Вместе с призывной песней-плакатом, песней-лозунгом необходимо всемерно культивировать и песни жанрового, конкретно-сюжетного плана: песни о конкретных боевых подвигах, сцены воинского быта, боевой учебы, солдатского отдыха. Конкретная сюжетность и образность содержания должны способство-

вать при
советско
ально-з
лить ид
сен. Эт
зителя
зительн
ни, не
песенн
развить
романс
торый
ней» (1
1950 г
ню «р
шать»
ет» р
тора)
В
ны
очер
рые
в эт
(на
ки
дре
хо
Я.
те
ча
ни
ни
с

творче-
пример,
но про
нтон-
гарин-
м по-
еской
оста-
диче-
Толе
вно-
на-
азе
изу-
сть,
им
и-
ая
из-
в

вать приближению песенной тематики к советской современности, к самой «реально-зримой» жизни и тем самым усилить идейно-пропагандистскую силу песен. Эти же качества заставляют композитора расширить круг музыкально-выразительных средств, обогатить форму песни, не ограничиваться только куплетно-песенными схемами и обратиться к более развитым жанрам — балладе, кантате, романсу и пр. Прав поэт Исаковский, который в своей статье «Работа над песней» («Литературная газета» № 29 за 1950 г.) утверждает, что сюжетную песню «интересней петь и интересней слушать» и что такая песня «дисциплинирует» работу поэта (добавим — и композитора).

В сборнике «Новые песни» представлены удачные образцы таких сюжетно-очерченных песен. Отрадно, что некоторые наши поэты-песенники упорно ищут в этом направлении и достигают успехов (например, в текстах песен «Возле речки» Я. Белинского, «Баллада об Александре Матросове» Л. Ошанина, «Шла пехота» и «Провожал отец сыночка» Я. Шведова). К сожалению из-за медлительности Военного издательства, чрезвычайно задержавшего эти издания, в сборнике не попали некоторые новые сюжетные песни, свидетельствующие об интенсивных поисках в этой области.

Конкретная сюжетность — одна из сложнейших проблем советского песенного творчества. К ней должно быть приковано внимание наших поэтов и композиторов, и не только потому, что этого требуют задачи обогащения песенной формы. Прежде всего это вызвано принципиальными требованиями эстетики социалистического реализма. У нас еще не изжиты гнилые, декадентские теориейки, гласящие, что в искусстве, в том числе и в песенном, якобы невозможно конкретно-сюжетно отражать сегодняшний день, что будничное, повседневное не укладывается в художественные рамки, не поддается опоэтизированию. При этом утверждают, что художник должен иметь историческую перспективу и годами устоявшийся комплекс впечатлений о явлениях эпохи для того, чтобы правильно обобщить и верно отразить типичные черты в образах современности. Уже Горький в свое время категорически протестовал против подобных реакционных

теорий. Практика советского искусства во всех его жанрах блестяще опровергает эти концепции отвлеченного, абстрактного творчества и ретроспективного историзма. Сила воздействия советской песни, новизна и свежесть ее содержания определяются в значительной мере именно опорой на «сегодняшнее», современное. Отвергать это — значит лишать советских композиторов права петь о великих деяниях наших современников, о живых людях сталинской эпохи.

Излишнее предпочтение бессюжетному высказыванию в песне является одной из причин «кризисного» состояния жанра шуточной военной песни. Достаточно сказать, что в двух рецензируемых сборниках, насчитывающих свыше ста песен, лишь два—три произведения написаны в жанре «солдатской шутки», но и те довольно давнего происхождения. А ведь такие песни, как «Вася-Василек» А. Новикова, или некоторые отличные песни-шутки на солдатскую тематику В. Соловьева-Седого несомненно достойны подражания и развития. Имеющаяся в сборнике песня П. Акуленко «Привальная-веселая» (текст В. Лебедева-Кумача) вряд ли может быть отнесена к шуточным песням, ибо юмор в ней отсутствует. Нет здесь ни комедийной ситуации, ни добродушного подтрунивания, ни дружеского шаржирования. Текст песни лишь «декларирует», повествует о задачах песни, о ее способности «рубить, колоть, участвовать в бою». Морализующая основа песни лишает ее той «веселости», которая объявлена в заголовке.

Среди новых военных песен совершенно отсутствует солдатская политическая сатира на врагов советской Родины. В истории русского военно-песенного искусства патриотическая песня-сатира играла весьма значительную роль (вспомним хотя бы многие песни Отечественной войны 1812 года, зло высмеивавшие воинственные похождения «корсиканского петуха» и «хилой сброд» двенадцати языков, ополчившихся на Россию). Нашим композиторам и поэтам следовало бы творчески развить сатирические традиции старой военной песни, переосмыслив, разумеется, ее идейно-политическое содержание.

Столь же ограниченно представлена в сборниках солдатская лирическая песня. Весьма положительным является стремле-

ние поэтов-песенников раскрыть лирическую тему в тесном и органическом взаимопроникновении ее с эпическим, общественным началом. Примером может служить песня «Поет гармонь за рошцей» А. Мосолова, в которой лирические чувства героини — молодой колхозницы сочетаются с ее новым, современным гражданским мироощущением. К сожалению, образ советской девушки-патриотки в этой песне не получил достаточно проникновенного, свежего в музыкальном отношении выражения. Композитору не удалось найти в этой песне вполне самостоятельной выразительности и непосредственности чувства, хотя в основе песни и лежит обращение к бытующим песенным интонациям.

Говоря о процессе взаимопроникновения лирической и общественной темы в военных песнях, нельзя обойти молчанием недавно изданную песню Л. Бакалова — Я. Шведова «На крейсере «Молотов». Большая и нужная тема (воспоминание матросов о посещении товарищем Сталиным военного корабля) обязывала композитора ко многому и прежде всего к точности музыкально-образного воспроизведения поэтической идеи. Однако песня содержит в себе черты ослабленного сентиментализма вместо мужественной, сдержанной лирики.

Военно-исторические песни и песни о советских полководцах и героях представлены в сборниках шире и полнее; мы встречаем здесь такие заслужившие всеобщее признание песни, как «Конная Буденного» А. Давиденко, «Песня о Ворошилове» А. Александрова, известные песни о Щорсе, о Чапаеве и другие. Следует приветствовать появление таких песен, как «Серго родной» М. Иорданского и «Песня о Фрунзе» Б. Шехтера (оба на слова С. Алымова). Эти песни ценны самим фактом обращения к образам выдающихся советских военачальников первых лет строительства наших Вооруженных Сил. В них удачно воплощаются дух революционного романтизма, одухотворенная поэзия доблести и героизма. Запевы обеих песен отмечены сдержанным суровым пафосом и задушевностью. Однако песня Иорданского по музыкальному материалу уступает «Песне о Фрунзе». Различно решены припевы песен. Припев песни Шехтера звучит торжественно, гимнообразно, в духе воз-

вышенного хорового дифирамба. У Иорданского припев решен в плане идиллической картинности; в нем использована излюбленная традиция кавалерийской песни: на фоне протяжного подголоска — упруго «гарцующая» мелодия в терцию.

Совсем слабо освещены в сборниках бессмертные подвиги героев Великой Отечественной войны. Лишь одна песня — «Баллада об Александре Матросове» М. Ковалья (текст Л. Ошанина) — посвящена этой благородной теме, да в песне эта знамена славы и побед» А. Титова — Я. Шведова упоминаются между прочим героини-панфиловцы, — и это все!.. Упомянутая песня о Матросове не является строевой солдатской песней, а принадлежит скорее к концертно-вокальному жанру сольного романса; и это ценно в том смысле, что обогащает патристической тематикой репертуар исполнителей концертной эстрады. Поэтому об этой песне следует сказать особо. Песня-баллада написана проникновенно и тепло. Значение подобных песен в том, что они как бы продолжают линию от военно-общественной темы в классическом романсном жанре («Старый капрал», «Два гренадера») к советской сюжетно-жанровой песне-романсу. Коваль избегает легковесного, поверхностного решения темы. Песня звучит в серьезном, возвышенном, благородном плане. Но, несмотря на мелодические и гармонические достоинства песни (отсутствие всякой вычурности в аккомпанементе, общий колорит мужественной сдержанности), автор все же не избежал в балладе общей грустной настроенности, почти элегичности. Это безусловно противоречит «батальному» сюжету и создает неправильный эмоциональный акцент на идее «жертвенности», на трагическом в ущерб утверждению идеи бессмертия, величия сталинских солдат. Автору текста Л. Ошанину удалось создать живой и яркий образ в конкретно-сюжетном плане. Это ценно, так как большинство попыток решить в песне образ и тему подвига Александра Матросова весьма часто сводилось к обнаженной, натуралистически раскрываемой «батальности».

Авторам военных песен необходимо решительно покончить с нивелированностью музыкального языка и формы, с сочинением песен без определенного адресата. Необходимо усвоить, что лаконичная,

сжатая, соб-
тельно отли-
от хоровой
ственной с
эстрадной
хоровые а
сложном
ном репер
балладах
не исполъ
ных жан
кие песни
жизни и
ни для с
блей, ни
тельнос
труднос
о само
вой вы
жании
Сов
являет
ной
ния
тель
боры
ским
чужд
песн
ческ
лен
спе
ни
тв
го
р
х
г

Иор-
илли-
ована
йской
ка —
ию.
иках
Оте-
я —
ве»
сва-
сне
—
им
мя-
ся
д-
му
в
е-
й
й

сжатая, собранная строевая песня значи-
тельно отличается от эстрадной песни или
от хоровой песни для клубной художе-
ственной самодеятельности. Наряду с
эстрадной миниатюрой наши военные
хоровые ансамбли нуждаются в более
сложном концертном вокально-виртуоз-
ном репертуаре, в кантатах, романсах,
балладах и т. п. Между тем композиторы
не используют всего многообразия песен-
ных жанров и сочиняют зачастую безли-
кие песни, рассчитанные на все случаи
жизни и поэтому одинаково неприемлемы
ни для строевого обихода, ни для ансам-
блей, ни для ротной солдатской самодея-
тельности. Речь идет не только о степени
трудности или развернутости формы, но и
о самом характере музыкальной жанро-
вой выразительности и о текстовом содер-
жании песен.

Совершенно очевидной и неотложной
является также задача более интенсив-
ной и творческой разработки и обогаще-
ния интонационного языка песен, реше-
тельного отхода от штампа, рутинерства,
борьба с ремесленничеством и эклектиче-
ским привнесением в песню некоторых
чуждых смысловому содержанию военной
песни, но ходких, «популярных» мелоди-
ческих формул. Проблема отбора и накоп-
ления интонационных средств, имеющих
специфическое значение для военной пес-
ни, является наиболее слабым участком
творчества в сфере военно-патриотическо-
го песенного жанра. Последний пока что
развивается в значительной мере сти-
хийно по пути пассивного претворения
ритмо-интонаций, общих для массовой пес-
ни, механически переносимых из области

эстрадной и массовой песни. Это ведет к
нивелированию песенных жанров, стирает
специфические черты и особые вырази-
тельные свойства военно-героической пес-
ни. Необходим очень вдумчивый и кропот-
ливый труд наших композиторов в деле
отшлифовки и развития ритмо-интонаци-
онных богатств, характерных для совет-
ской военной песни. Особое значение при-
обретает и вопрос аккомпанемента в стро-
евой песне. Как правило, композиторы,
сочиняя песню для пения в строю, исхо-
дят не из ее реального звучания а са-
pella, а уснащают ее развитым, цветистым
аккомпанементом, получающим самодов-
леющее значение. Зачастую бывает и так,
что мелодическая бедность песни при-
крывается шумным и замысловатым кас-
кадом фортепианных пассажей. При зву-
чании же в строю, без этого пышного
аккомпанирующего одеяния, песня теря-
ет свои внешне привлекательные черты и
выглядит неузнаваемо обедненно, убого.

Едва ли не решающая проблема, игно-
рируемая в иных песнях, — это единство
и органическое соответствие музыкаль-
ного образа литературному. Только зна-
ние подлинной жизни Советской Армии,
крепкая связь композитора и поэта с во-
инами обеспечат подлинный реализм об-
разов военно-патриотических песен. Толь-
ко глубокая идейность, художественное
мастерство и активно-творческое отноше-
ние советских поэтов и композиторов к
проблеме военно-хоровой культуры Со-
ветской Армии приведут их к дальнейшим
творческим успехам в жанре военно-па-
триотической песни.

